

Июнь 1998 года,

Суррей, Англия:

Он получил известие об их гибели слишком поздно, на много лет позже, и поначалу думал, что его дочь погибла вместе с Лили и Джеймсом. Только благодаря слухам о дочери моря от одной из самых преданных ему нереид и самой Гекаты Посейдон узнал, что есть шанс, что она еще жива.

31 октября 1989 года нынешний Темный Лорд магических сообществ, действуя по пророчеству, составленному с учетом маленькой Мелинды Поттер, убил Лили и Джеймса. Когда он попытался убить Мелинду с помощью смертельного проклятия, оно отскочило назад и вырвало его душу из тела. Это было неприятным шоком: его дочь пережила одно из самых темных и смертоносных магических заклинаний, которые когда-либо создавались, - то, чего не удавалось достичь ни одному полубогу.

Это вызывало у него одновременно и гордость, и серьезное беспокойство. Геката призналась, что дала Мелинде свое благословение не только на магию, но и как своему потомку. Она очень любила свою правнучку - Лили была внучкой ее любимой дочери и так же благосклонна к ней.

Это, а также то, что она была его дочерью, и самопожертвование Лили спасли ее. Однако даже в годовалом возрасте Мелинда была сильна. Ее собственная магия и божественная кровь помогли сделать жертву Лили еще более сильной. Это было год назад, и с тех пор он искал Мелинду. К сожалению, он не мог вырастить ее в Атлантиде, но он мог хотя бы убедиться, что она в безопасности.

Сочетание благословения Гекаты, ее собственной магии и семьи, в которой она жила, защищало ее от монстров. Даже если Англия была довольно безопасной для полубога, так как в ней не было монстров так далеко от запада, они все равно были, а с таким запахом, как у Мелинды, на них можно было обратить внимание. Какими бы ужасными ни были сестра и зять Лили, они хотя бы скрывали запах Мелинды, они хотели быть настолько "нормальными", что их запах мог с легкостью покрыть самого сильного полубога.

Именно это и застало его в Англии в середине июня, всего за год до того, как она должна была поступить в школу, которую Геката вдохновила четырех волшебных полубогов построить более тысячи лет назад. Он никогда не беспокоился о том, чтобы следить за ведьмами и волшебниками, даже когда Олимп располагался в Англии.

Он знал имена основателей: Салазар Слизерин, сын Гекаты. Годрик Гриффиндор, сын Зевса. Хельга Пуффендуй, дочь Аполлона, и, наконец, Ровена Когтевран, дочь Афины. Он был почти уверен, что школу называли Хогвартсом. Правда, не многие полубоги обладали магическими способностями, если только они не были детьми Гекаты или прямыми потомками. Но большинство из них не пользовались палочками, насколько он знал. Мелинда была бы первой за долгое время, по крайней мере, если говорить о ребенке Большой тройки.

"Странная девочка", - услышал он слова женщины, проходившей мимо него в парке. "Она никогда ни с кем не играет. Она просто сидит на этих качелях почти все дни".

Он слегка повернул голову, замедляя шаг, чтобы уловить остальную часть сказанного. Пожилая блондинка, которая заговорила первой, обращалась к более молодой брюнетке с коляской.

"Кто?" - спросила брюнетка.

"Девочка Поттеров, племянница этих ужасных Дурслей".

Как только они оказались на расстоянии слышимости, Посейдон улыбнулся и остановился. Дурсли - не очень распространенная фамилия, и он знал из того, что Лили рассказала ему, что это замужняя фамилия ее сестры. Вероятность того, что в семье Дурслей есть еще одна племянница по фамилии Поттер, была невелика. Это должна была быть Мелинда.

Конечно, на пустой детской площадке на Магнолия Кресент на качелях сидела маленькая девочка. Она была слишком маленькой для своего возраста. Ей должно быть почти десять, но она едва выглядела на восемь. Она была худенькой, в мешковатой одежде, которая не должна быть уместна на девочке. Рубашка выглядела так, будто на ней сидел кит, а юбка держалась на поясе и выглядела как нечто из шестидесятых или семидесятых.

Единственное, что, казалось, подходило ей, - это маленькие белые туфли-платье и носки, но и они выглядели по крайней мере на один размер больше. Ее волосы были темно-каштановыми, светлее, чем когда она была совсем маленькой. Возможно, из-за воздействия солнечного света, но он также мог различить пурпурно-красные блики, пробивающиеся сквозь них благодаря этому солнечному свету.

Ее глаза были опущены к земле, но он уже знал, какого они цвета. Ярко-зеленые, временами похожие на изумруд, выловленный из моря, - так говорила сама Лили. Ее кожа была загорелой, едва ли светлее его собственного бронзового оттенка. Черты ее лица были резкими, немного слишком резкими из-за того, что она так плохо питалась, но, когда он подходил ближе и она смотрела вверх, он мог сказать, что у нее любопытная натура, лицо в форме сердца и глаза (по форме и частично по цвету) ее матери.

В остальном она была похожа на него, только женского пола.

"Привет", - сказал Посейдон, а затем указал на качели рядом с ней. "Можно я здесь посижу?"

Мелинда наклонила голову на одну сторону, и ее волнистые волосы немного рассыпались, оставив ему возможность увидеть не только довольно ироничный шрам от молнии на лбу, но и синяк вдоль правой скулы.

Ему пришлось сдерживать себя, чтобы не разозлиться, и, когда она кивнула, он сел, отводя взгляд от синяка на ее щеке. После этого ему придется навестить Дурслей: он мог сказать, что синяк должен был появиться у одного из них. Он был слишком заметным и большим, чтобы быть чем-то другим.

"Спасибо", - сказал он. Он был несколько обеспокоен тем, что его дочь молчит, но вместо этого она просто смотрела на него так, что он чувствовал себя головоломкой, которую препарируют. Это заставило его задуматься, не состоит ли она в еще более отдаленном родстве с Афиной. "Как тебя зовут?"

"Моя тетя говорит моему кузену не разговаривать с незнакомцами", - наконец сказала она, ее голос был таким мягким и тихим, что он чуть не подпрыгнул.

Он моргнул, вскинув бровь на маленькую девочку. "Она говорит твоей кузине, но не тебе?"

Она опустила взгляд, ее глаза потемнели и, если он не ошибся, наполнились влагой. Ему хотелось бы рассказать ей все сейчас, но он знал, что это было бы слишком опасно даже с учетом того, что ее так тщательно оберегают.

"Тетю Петунию не волновало бы, если бы со мной что-то случилось, она заботится только о Дадли", - покорно сказала Мелинда. "Она была бы счастлива, что я разговариваю с тобой".

Она ни разу не упомянула о своем дяде, но закончила свое высказывание тем, что вызывающе подняла подбородок. Она улыбнулась, но не той улыбкой, которую должен носить ребенок.

"Меня зовут Мелинда Перл Поттер", - сказала она с такой гордостью, что это заставило Посейдона улыбнуться вместе с ней.

"Ты всегда представляешься своим полным именем, Мелинда?"

Она с энтузиазмом кивнула.

"Угу, я не знала своего имени, пока не начала учиться в начальной школе, поэтому мне нравится, чтобы все его знали".

Он хихикнул.

"Ну, меня зовут Посейдон Эванс", - ответил он, используя девичью фамилию Лили. Он решил, что ее родственники не так часто говорят о Лили, чтобы она могла уловить связь, а даже если бы и уловила, то Эванс - распространенная фамилия.

"Посейдон?" - спросила она, широко раскрыв глаза. "Как бог моря? Я как-то читала книгу о

богах, она была интересной, и я могла бы ее прочитать! Тетя Петунья и дядя Вернон говорят, что я не умею читать, потому что я урод, но моя учительница миссис Уайз сказала, что это потому, что у меня дислексия".

Посейдон захихикал, позабавленный этим знанием. В то же время его разозлило упоминание о ее родственниках. Он никогда не встречался с сестрой Лили, но даже Геката не могла сказать ни одного доброго слова об этой женщине, и он знал, что Геката следит за всеми ее потомками.

"Да, именно так. Моя мать очень любила греческие мифы. Собственно, все мои братья и сестры названы в их честь", - ответил он. "Миссис Уайз тоже права, у меня есть сын чуть младше тебя, у него дислексия и СДВГ, это совершенно нормально для некоторых людей".

Глаза Мелинды расширились.

"У меня это тоже есть, я имею в виду СДВГ. Тот, кто поставил мне диагноз, предложил моим родственникам лекарства от этого, но я не хочу ничего принимать от этого. Я думаю, что это важно для меня, и в любом случае это не имеет значения, потому что мои тетя и дядя все равно ничего мне не купят".

Она прикусила губу, словно сказала что-то, чего не должна была говорить.

"Сколько лет твоему сыну? Как его зовут? Я его знаю?"

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619190>